Wang Jinxin
PhD Candidate
Moscow State Pedagogical University
e-mail: jinxin5914@qq.com
Moscow, Russia

Viktor D. Uvarov
DSc in Arts, Professor
The Kosygin State University of Russia
e-mail: artuwaroff@yandex.ru
Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-3-170-179

A COMPARATIVE STUDY OF THE REALIST WATERCOLOR PRACTICES OF LIU SHOUXIANG AND SERGEY ANDRIAKA

Summary: *This paper examines Liu Shouxiang, a representative figure of Chinese watercolor realism, and Sergey Andriaka, a master of Russian watercolor painting. Through comparative analysis, it clarifies the commonalities and differences in their artistic practices. The study shows that both artists maintained a realist creative core and played important roles in the construction of watercolor art education systems. However, their artistic trajectories differ significantly. Liu Shouxiang followed a path of integrating Chinese and Western traditions, incorporating traditional Chinese aesthetics and personal emotion into a foundation of realist modeling. By contrast, Andriaka adhered to the Russian academic tradition, pursued technical purity, and expressed native culture through a poetic visual language. This paper offers a systematic comparison from four dimensions: artistic concepts, subject matter and emotional expression, technical systems, and educational philosophy and transmission. It thereby provides a reference for cross-cultural exchange and contemporary creative practice in watercolor art.*

Keywords: *Liu Shouxiang; Sergey Andriaka; watercolor realism; integration of Chinese and Western traditions; academic tradition.*

In the field of watercolor painting, realism, as an important creative method, has developed distinctive artistic forms in different cultural contexts. Liu Shouxiang (1958-2020) of China and Sergey Andriaka (1958-2024) of Russia were two outstanding representative painters of the same generation. Their work reached a high level of maturity and exerted a profound influence on watercolor art education in their respective countries. This paper aims to compare the core features of the two artists' practices, moving beyond a superficial analysis of technique to examine more deeply the commonalities and differences in their artistic concepts, cultural roots, and expressive methods. In doing so, it observes the developmental paths and value orientations of Chinese and Russian watercolor realism in the contemporary context.

The formation of the two artists' styles was closely related to their respective artistic environments. Since the twentieth century, Chinese watercolor has undergone a process of assimilating Western realist techniques and actively integrating them with the spirit of indigenous ink painting. Liu Shouxiang's teaching and creative practice at the Hubei Institute of Fine Arts are a typical manifestation of this process. Russian watercolor, by contrast, is rooted in the academic tradition of the Peredvizhniki and Soviet realism. The watercolor teaching system established by Andriaka represents a systematic continuation of that tradition. These different artistic ecosystems fundamentally shaped the two artists' distinct creative choices.

Fig. 1. Liu Shouxiang, Still Life with a Black Ceramic Jar, watercolor on paper, 75 x 75 cm, 2019.

Artistic concepts directly influence the starting point and direction of creation. Liu Shouxiang's artistic concept was built upon the process through which Chinese watercolor absorbed Western realist techniques and moved toward localization. Influenced by Wang Zhaomin's theory that 'form is everything,' Liu sought in his work to combine rigorous Western modeling with the brushwork and artistic conception of traditional Chinese painting [1]. His practice carries a distinct introspective quality. He once stated that still-life painting was, for him, a form of spiritual sustenance, an important means of exploring artistic direction and settling inner emotion. In his view, the growth of an artist is a continuous process of self-knowledge and self-discovery.

In contrast, Sergey Andriaka's artistic concept was rooted in a conscious preservation and transmission of Russia's deep academic and classical watercolor traditions. He consistently supported the tradition of Russian artistic realism and regarded the classical tradition as an inseparable cultural foundation and source of artistic creation [5]. His inspiration came from a poetic perception of fleeting states of nature in everyday life, such as mist and frost. His art sought to awaken deep attention and respect for cultural heritage and natural beauty that people often take for granted [3]. Therefore, his art carries a clear sense of cultural mission.

Subject matter is the concrete manifestation of artistic concepts, while emotion constitutes the spiritual core of a work. Liu Shouxiang adopted a broad range of subjects. His work mainly includes three major series: the misty and poetic water towns

Fig. 2. Liu Shouxiang, Winter on the Sangke Grassland 2, watercolor on paper, 103 x 67 cm, 2018.

of Jiangnan, the richly colored exotic scenes of Europe, and the deep-toned landscapes of northwest China [2]. This diversity of subject matter reflects the expansion of Chinese artists' horizons after the reform and opening-up period. His emotional expression is subtle and restrained, closely connected with personal memory and humanistic concern. Still Life with a Black Ceramic Jar, created in 2019 (Fig. 1), presents ordinary objects such as a jar and fruit within a square composition. Through concise geometric planes, Liu summarizes form and seeks subtle tonal variation within a calm color structure. The work confirms his artistic attitude of treating still-life painting as a kind of 'faith' through which he could settle inner emotion. Winter on the Sangke Grassland 2, created in 2018 (Fig. 2), presents a winter scene of the northwestern grassland on a large scale. Within a thick and subdued tonal structure, the silhouettes of herders and yaks are reduced to simple yet powerful geometric masses. The work preserves the fluidity of watercolor while conveying the heaviness and resilience of life on the plateau, fully embodying a humanistic gaze grounded in individual life experience.

Andriaka's subject matter, by contrast, is highly focused on Russia's native historical culture and natural landscapes. He repeatedly depicted Orthodox churches, ancient urban ruins, quiet villages, and still lifes rich in the atmosphere of national life. His emotional expression is solemn, restrained, and collective in tone. In Towers of Pskov, created in 1994 (Fig. 4), a calm palette and precise modeling present the imposing silhouette of the ancient city towers. Through multiple layers of transparent glazing, Andriaka gives the stone architecture a heavy material texture and the traces of historical sedimentation, turning the historical monument into a visual symbol of the Russian national spirit. In Still Life with Pomegranates, created in 2022 (Fig. 3), he uses the same refined technique to depict the full forms and rich layers of the pomegranates, elevat-

Fig. 3. Sergey Andriaka, Still Life with Pomegranates, 2022, 70 x 101 cm.

ing ordinary everyday objects into poetic cultural signs. His paintings rarely reveal transient personal emotion; rather, they express reverence for the depth of national history and praise the enduring poetic quality of the Russian land. Their emotional tone is deep and solemn.

Technique is the final means through which artistic concepts are realized, and it most clearly reveals an artist's methodology. In terms of technique and materials, Liu Shouxiang chose a path of integrated innovation. To overcome the limitations of traditional watercolor in representing heavy texture and detailed modeling, he boldly incorporated acrylic, traditional Chinese pigments, and even markers into his creative process, forming a distinctive working method of 'pre-embedding color, laying down color, and detailed depiction' [2]. In modeling, he practiced the principle that 'form is everything.' He was skilled at reducing complex objects to concise and orderly geometric planes, giving the picture a strong sense of construction within a rigorous visual order. In Still Life with a Black Ceramic Jar, for example, the forms of the jar and fruit are refined into clear geometric shapes, while volume is built through subtle warm-cool contrasts within a stable color range. This demonstrates his highly condensed modeling language.

Sergey Andriaka, by contrast, is known for the extreme purity and deep cultivation of the technique of 'classical multilayered watercolor.' He strictly followed the traditional method of applying dozens of transparent glazes on dry paper and insisted on not using white pigment or other auxiliary materials, relying instead on reserved paper white. This method allowed him to achieve maximum color saturation and depth [3]. In his 2022 Still Life with Pomegranates, for instance, the color and sheen of the fruit surfaces are built through repeated layers of glazing. The work presents a texture of almost photographic precision while retaining the warmth and expressive nuance of hand painting. Andriaka often painted from memory, without preliminary pencil drafts, and was able to render material texture and subtle changes of light and shadow with both high accuracy and painterly richness. His technique became highly systematized and standardized, and through the professional teaching system he founded, from the watercolor school to the Academy of Watercolor and Fine Arts, it was fully transmitted and promoted [4].

An artist's educational practice is an important vehicle through which creative thought extends to later generations. Both Liu Shouxiang and Andriaka had major influence in the field of watercolor education in their respective countries, yet their ed-

Fig. 4. Sergey Andriaka, Towers of Pskov, 1994, 60 x 89 cm.

ucational philosophies and modes of transmission also show clear differences.

Liu Shouxiang's educational activity relied on the Chinese higher art education system. He taught for many years at the Hubei Institute of Fine Arts and developed his teaching around the core idea of integrating Chinese and Western traditions. In practical teaching, he formed a distinctive method of 'small-composition' training, guiding students to use numerous small sketches before formal creation in order to test pictorial structure, black-white-gray relationships, and color tone. This training strengthened students' grasp of the overall order of the image. He advocated that students, after mastering Western realist modeling, should absorb the brushwork and use of empty space in traditional Chinese painting. He proposed that watercolor creation should 'value brushwork as Chinese painting does and value color as oil painting does.' His teaching emphasized inspiring students to discover themselves and express individuality, showing the characteristics of flexible guidance and instruction adapted to individual talent [1].

Andriaka's educational path, however, is marked by the independent construction of a systematic teaching structure. He did not confine himself to the existing framework of art academies. In 1999, he founded a professional watercolor school in Moscow, which gradually developed into the complete educational system of the Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts, covering children's education, secondary vocational education, and higher art education. His educational philosophy centered on standardized training in classical multilayered watercolor technique. Students were required to strictly follow traditional rules such as glazing on dry paper and avoiding white pigment, thereby ensuring the purity and precision of the classical technique. Andriaka personally compiled teaching materials, trained teachers, and formed a standardized teaching model that could be replicated and disseminated. Unlike Liu Shouxiang's more heuristic teaching, Andriaka's education was closer to a master-apprentice and workshop model, relying on institutional power to achieve the stable continuation of traditional technique [4].

Overall, Liu Shouxiang's educational contribution lies in teaching innovation within the higher

art education system. Through personal experience and an academic platform, he influenced students while emphasizing humanistic content and individualized cultivation. Andriaka, by contrast, established a complete educational institution of his own, achieving the institutional preservation and large-scale dissemination of a traditional technical system. Rooted in different cultural and educational environments, these two paths respectively advanced watercolor art through flexible integration and rigorous transmission, together forming important points of reference for contemporary watercolor education.

Through the systematic comparison of the four dimensions above, it becomes clear that Liu Shouxiang and Sergey Andriaka, as representatives of the highest achievements of Chinese and Russian watercolor realism, embody two distinct paths: 'integrative innovation' and 'deep cultivation of tradition.'

Liu Shouxiang's creative path reflects a typical achievement of Chinese watercolor since the twentieth century: the absorption of Western realism and its integration with the aesthetic spirit of traditional Chinese culture. His art is grounded in solid modeling; it successfully incorporates the freehand spirit and humanistic sentiment of Chinese painting, while boldly experimenting with materials and techniques. In this way, he expanded the expressive capacity and emotional depth of watercolor. At the educational level, he worked within higher art institutions and promoted the idea of integrating Chinese and Western traditions through heuristic and individualized teaching. He emphasized the cultivation of students' ability to control the overall image and develop independent artistic individuality, injecting flexibility and humanistic warmth into Chinese watercolor education. His practice demonstrates that, in a cross-cultural context, realism can become an effective language of personal warmth and cultural dialogue.

Sergey Andriaka's art, by contrast, demonstrates the extreme height that can be reached through deep exploration within a powerful academic tradition. He brought the purity of watercolor and technical rigor to a peak. His works form a poetic chronicle of Russian nature and cultural heritage, filled with reverence. In educational transmission, he built a complete system extending from basic education to higher art education. Through standardized and programmatic teaching, he ensured the pure continuation of classical multilayered watercolor technique and used institutional power to achieve the living transmission of a traditional art. His great contribution lies not only in his individual creation, but also in the way his systematic education enabled a classical watercolor tradition to continue steadily and spread widely.

The practices of these two masters show that watercolor realism is not a single fixed model. It can gain new vitality through open integration, and it can also deepen its classical value through adherence to technical purity. Their achievements and differences have jointly enriched the landscape of world watercolor art. They also provide a highly instructive model for how artistic creation in the age of globalization may negotiate the relationship among inheritance of tradition, cultural identity, and individual expression.

REFERENCES:

1. Yin, Zhaoyang. 'A Great Seeker of Beauty: Understanding the Way through Technique—On Mr. Liu Shouxiang's Life in Watercolor.' Art, 2021(02): 54-59. [in Chinese]
2. Zhang, Yan. A Study of the Artistic Language of Liu Shouxiang's Watercolor Landscapes. Master's thesis. Guilin: Guangxi Normal University, 2022. [in Chinese]
3. Shushlyakova, E. A., and Lashchevker, A. O. 'The Aesthetic Value of Watercolor Painting in the Work of S. N. Andriaka.' DISK-2023. Moscow: Kosygin Russian State University, 2023, pp. 276-279. [in Russian]
4. Kadyaeva, E. I., and Ryazantseva, I. M. 'The Contemporary Watercolor School of S. Andriaka.' Nikon Readings, Vol. 2. Cheboksary: ChSPU, 2016, pp. 73-80. [in Russian]
5. Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts. 'Andriaka Sergey Nikolaevich.' Available at: https://academy-andriaka.ru/andriyaka-sergej-nikolaevich/ (accessed 06 May 2026). [in Russian].

Ван Цзиньсинь
Аспирант
Московский педагогический
государственный университет (МПГУ)
e-mail: jinxin5914@qq.com
Москва, Россия

Уваров Виктор Дмитриевич
Доктор искусствоведения, профессор
Российский государственный
университет им. А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: artuwaroff@yandex.ru
Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2026-22-3-170-179

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО АКВАРЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ЛЮ ШОУСЯНА И СЕРГЕЯ АНДРИЯКИ

Аннотация: *В статье рассматриваются Лю Шоусян, один из представителей китайского акварельного реализма, и Сергей Андрияка, выдающийся российский мастер акварели. На основе сопоставительного анализа систематизируются общие черты и различия в их художественном творчестве. Исследование показывает, что оба художника сохраняли реалистическое ядро художественного метода и сыграли важную роль в формировании систем акварельного художественного образования. Вместе с тем их траектории художественного развития существенно различались: Лю Шоусян следовал пути синтеза китайской и западной традиций, соединяя реалистическую моделировку формы с традиционной китайской эстетикой и личным эмоциональным опытом; Андрияка, напротив, последовательно придерживался российской академической школы, стремился к чистоте техники и выражал национальную культуру поэтически насыщенным языком. В статье проводится системное сравнение по четырем аспектам: художественная концепция, тематика и эмоциональный строй, техническая система, образовательные принципы и пути преемственности. Результаты анализа могут служить ориентиром для межкультурного диалога и современной практики в области акварельного искусства.*

Ключевые слова: *Лю Шоусян; Сергей Андрияка; акварельный реализм; синтез Востока и Запада; академическая традиция.*

В области акварельной живописи реализм как важный творческий метод в различных культурных средах приобрел своеобразные художественные формы. Китайский художник Лю Шоусян (1958–2020) и российский мастер Сергей Андрияка (1958–2024) являются двумя выдающимися представителями одного поколения. Их творчество достигло высокой степени зрелости и оказало глубокое влияние на развитие акварельного художественного образования в их странах. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы через сопоставление ключевых особенностей творчества двух художников выйти за рамки поверхностного анализа техники и глубже рассмотреть общность и различия их художественных концепций, культурных оснований и способов выражения. Такой подход позволяет проследить пути развития и ценностные ориентиры китайского и российского акварельного реализма в современном контексте.

Формирование художественного стиля обоих мастеров тесно связано с той художественной средой, в которой они работали. С XX века китайская акварель прошла путь от освоения западных реалистических приемов к активному соединению с духовностью национальной тушевой живописи. Педагогическая и творческая деятельность Лю Шоусяна в Хубэйском институте изобразительных искусств является характерным проявлением этого процесса. Российская акварель, в свою очередь, укоренена в традициях передвижничества и советского реализма, а созданная Андриякой система преподавания акварели представляет собой систематизированное продолжение этой традиции. Различие художественных экосистем во многом предопределило разные творческие выборы двух художников.

Художественная концепция непосредственно влияет на исходную точку и направление творчества. Концепция Лю Шоусяна сформировалась в процессе усвоения китайской акварелью западных реалистических техник и ее последующей локализации. Под влиянием теории Ван Чжаомина «форма — это всё» он стремился соединить строгую западную пластическую моделировку с выразительностью кисти и образной атмосферой традиционной китайской живописи [1]. Его творчество обладает отчетливо выраженной интроспективной направленностью. Художник отмечал, что живопись натюрморта была для него формой духовной опоры, способом поиска художественного направления и внутреннего эмоционального равновесия. В его понимании становление художника представляет собой непрерывный процесс самопознания и открытия собственного .

В отличие от этого, художественная позиция Сергея Андрияки основана на сознательном сохранении и развитии глубокой российской академической и классической акварельной традиции. Он последовательно поддерживал традицию русского художественного реализма и рассматривал классическое наследие как неотъемлемую культурную основу и источник творчества [5]. Его вдохновение рождалось из поэтического восприятия мимолетных состояний природы в повседневной жизни, таких как легкая дымка или иней. Искусство Андрияки направлено на пробуждение глубокого внимания и уважения к привычной, но нередко недооцененной красоте культурного наследия и природы [3]. Поэтому его творчество несет в себе ясно выраженное чувство культурной миссии.

Тематика является конкретным воплощением художественной концепции, а эмоциональный строй составляет духовное ядро произведения. Лю Шоусян отличался широтой тематического диапазона. Его творчество в основном охватывает три серии: наполненные туманной поэтичностью водные поселения Цзяннани, яркие европейские мотивы и сдержанно-монументальные образы северо-запада Китая [2]. Такое тематическое многообразие отражает расширение художественного кругозора китайских художников после политики реформ и открытости. Его эмоциональное выражение тонкое и сдержанное, близкое к личной памяти и гуманистическому вниманию к жизни. В работе «Натюрморт с черным керамическим сосудом» 2019 года (рис. 1) обычные предметы — сосуд, плоды и другие объекты — представлены в устойчивой фронтальной композиции. Через лаконичные геометрические плоскости художник обобщает форму и ищет тонкие нюансы в спокойной цветовой гамме. Это подтверждает его отношение к натюрморту как к своеобразной “вере” и способу упорядочить внутреннее эмоциональное пространство. Работа «Зима в степи Сангкэ-2» 2018 года (рис. 2), напротив, показывает зимний пейзаж северо-западной степи в крупном формате. На фоне плотной, насыщенной тональности силуэты пастуха и яков сведены к простым и выразительным геометрическим массам. Произведение сохраняет подвижность акварели и одновременно передает суровость и стойкость жизни на плато, демонстрируя гуманистический взгляд, исходящий из индивидуального жизненного опыта.

Тематика Сергея Андрияки, напротив, в высокой степени сосредоточена на историко-культурном наследии и природных ландшафтах России. Он многократно обращался к образам православных храмов, древних городов, тихой деревни и натюрмортов, наполненных национальным бытом. Его эмоциональное выражение отличается торжественностью, сдержанностью и коллективным звучанием. В произведении «Башни Пскова» 1994 года (рис. 4) спокойная цветовая гамма и точная форма раскрывают величественный силуэт древних городских башен. Многослойные прозрачные лессировки придают каменной архитектуре ощущение плотной материальности и следов исторического времени, превращая па-

мятник в визуальный символ русского национального духа. В «Натюрморте с гранатами» 2022 года (рис. 3) художник с тем же техническим мастерством передает объемную форму и богатую слоистость плодов, возвышая обычный предмет повседневной жизни до поэтического культурного знака. В его работах редко проявляется мгновенное личное настроение; в большей мере они выражают почтительное отношение к исторической глубине национальной культуры и воспевают устойчивую поэтичность русской земли. Их эмоциональный тон глубок и строг.

Техника является конечным средством реализации художественной идеи и наиболее полно выявляет методологию художника. В области техники и материалов Лю Шоусян избрал путь комплексного новаторства. Чтобы преодолеть ограничения традиционной акварели при передаче плотной фактуры и углубленной проработке формы, он смело вводил в творческий процесс акрил, традиционные китайские пигменты и даже маркеры, сформировав собственный метод работы: "предварительная закладка цвета — заливка — проработка"[2]. В области формы он последовательно воплощал принцип "форма — это всё" и умел сводить сложные предметы к ясным, регулярным геометрическим массам, благодаря чему композиция сохраняла строгость и одновременно приобретала конструктивную выразительность. Так, в «Натюрморте с черным керамическим сосудом» формы сосуда и плодов сведены к четким геометрическим очертаниям, а объем создается за счет тонких контрастов теплого и холодного в сдержанной цветовой гамме. Это демонстрирует высокую степень обобщения его пластического языка.

Сергей Андрияка известен предельной чистотой и глубокой разработанностью техники "классической многослойной акварели". Он строго придерживался традиционного метода нанесения десятков прозрачных лессировочных слоев по сухой бумаге и принципиально не использовал белую краску или иные вспомогательные материалы, полагаясь на сохранение белизны бумаги. Такой подход позволял достигать максимальной насыщенности и глубины цвета [3]. Например, в «Натюрморте с гранатами» 2022 года цвет и блеск поверхности плодов создаются именно посредством многократного послойного моделирования. В результате возникает почти фотографическая точность фактуры, но при этом сохраняются тепло и выразительность ручного письма. Андрияка часто писал по памяти, без предварительного карандашного рисунка, достигая высокой точности и одновременно живописной выразительности в передаче фактуры предметов и тонких изменений света и тени. Его техника была высоко систематизирована и нормативна, а благодаря созданной им профессиональной образовательной системе — от Школы акварели до Академии акварели и изящных искусств — получила целостное продолжение и распространение [4].

Образовательная практика художника является важным носителем, через который его творческая мысль передается последующим поколениям. Лю Шоусян и Сергей Андрияка оказали значительное влияние на акварельное образование в своих странах, однако их педагогические принципы и способы преемственности также имеют отчетливые различия.

Педагогическая деятельность Лю Шоусяна разворачивалась в системе китайского высшего художественного образования. Он долгое время преподавал в Хубэйском институте изобразительных искусств и строил обучение вокруг идеи синтеза китайского и западного искусства. В практическом преподавании он сформировал характерный метод тренировки «малой композиции»: до начала большой работы студенты выполняли множество небольших эскизов, анализируя структуру композиции, отношения черного, белого и серого, а также общий цветовой строй. Это усиливало способность контролировать целостный порядок изображения. Он считал, что после освоения западной реалистической моделировки формы студентам необходимо впитывать выразительность кисти и эстетику пустого пространства традиционной китайской живописи. Его формула заключалась в том, что акварель должна "подобно китайской живописи ценить движение кисти и подобно масляной живописи ценить цвет". В преподавании он уделял внимание пробуждению у студентов самопознания и индивидуального выражения, что придавало его педагогике характер индивидуализированного и гибкого наставничества [1].

Образовательная траектория Сергея Андрияки, напротив, характеризуется самостоятельным созданием системной педагогической структуры. Он не ограничился рамками существующих художественных учебных заведений: в 1999 году

в Москве он основал профессиональную Школу акварели, которая впоследствии развилась в целостную систему Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, охватывающую детское обучение, среднее профессиональное и высшее художественное образование. Его педагогическая концепция сосредоточена на нормативной подготовке в области классической многослойной акварели. Студенты должны строго следовать традиционным правилам: работать по сухой бумаге, применять прозрачные лессировки и не использовать белую краску. Это обеспечивает техническую чистоту и точность передачи классического метода. Андрияка лично разрабатывал учебные материалы, готовил преподавателей и сформировал стандартизированную модель обучения, пригодную для воспроизводства и распространения. В отличие от более эвристической педагогики Лю Шоусяна, его образовательная система ближе к модели мастерской и ученичества, а устойчивое продолжение традиционной техники достигается за счет институциональной организации [4].

В целом образовательный вклад Лю Шоусяна проявляется как педагогическое новаторство внутри системы высшего художественного образования. Через личный опыт и академическую платформу он влиял на студентов, уделяя особое внимание гуманистическому содержанию и индивидуальному развитию. Андрияка, напротив, создал самостоятельное образовательное учреждение и тем самым обеспечил институциональное сохранение и масштабное распространение традиционной технической системы. Эти два пути укоренены в разных культурных и образовательных средах; один развивает акварель через гибкий синтез, другой — через строгую преемственность. Вместе они образуют важные ориентиры для современного акварельного образования.

Системное сравнение по указанным четырем аспектам позволяет ясно увидеть, что Лю Шоусян и Сергей Андрияка как представители высших достижений китайского и российского акварельного реализма воплощают две отчетливые траектории: “интегративное новаторство” и “углубление традиции”.

Творческий путь Лю Шоусяна отражает типичный результат развития китайской акварели с XX века: усвоение западного реализма и его соединение с эстетическим духом традиционной китайской культуры. Его искусство опирается на прочную пластическую основу, успешно включает элементы свободной выразительности китайской живописи и гуманистическое чувство, а также смело экспериментирует с материалами и техническими приемами, расширяя выразительные возможности и эмоциональную глубину акварели. В образовательной сфере он, опираясь на высшую художественную школу, продвигал идею синтеза Востока и Запада через эвристическое и индивидуализированное обучение, развивая у студентов способность управлять целостной структурой изображения и формировать самостоятельную художественную индивидуальность. Его практика доказывает, что в межкультурном контексте реализм может стать действенным языком личной выразительности и культурного диалога.

Искусство Сергея Андрияки, напротив, показывает, какой предельной высоты можно достичь путем глубокого освоения внутри сильной академической традиции. Он довел чистоту акварели и техническую строгость до высочайшего уровня; его произведения представляют собой поэтическую летопись природы и культурного наследия России, исполненную благоговейного чувства. В сфере образовательной преемственности он создал целостную систему от базового до высшего художественного образования. С помощью нормативного и программного обучения он обеспечил чистое продолжение классической многослойной акварели, превратив традиционную технику в живую и устойчиво передаваемую практику. Его вклад состоит не только в личном творчестве, но и в том, что через системное образование классическая акварельная традиция получила стабильное продолжение и широкое распространение.

Практика двух мастеров показывает, что акварельный реализм не является единой и неизменной моделью. Он способен обретать новую жизненность в открытом синтезе и одновременно углублять свою классическую ценность через верность чистоте традиции. Достижения и различия Лю Шоусяна и Сергея Андрияки обогатили облик мирового акварельного искусства и предложили значимый пример того, как в эпоху глобализации художественное творчество может выстраивать отношения между наследованием традиции, культурной идентичностью и индивидуальным выражением.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Инь Чжаоян. Великий странник красоты: постижение Дао в мастерстве — о жизненном пути Лю Шоусяна в акварельном искусстве // Искусство. 2021. № 2. С. 54–59. (尹朝阳. 大美行者 术中见道——谈刘寿祥先生的水彩人生[J]. 美术, 2021(02):54-59.)
2. Чжан Янь. Художественный язык акварельных пейзажей Лю Шоусяна: диссертация. Гуйлинь: Гуанси педагогический университет, 2022. (张燕. 刘寿祥水彩风景画艺术语言研究[D]. 桂林:广西师范大学,2022.)
3. Шушлякова Е. А., Лащевкер А. О. Эстетическая ценность акварельной живописи в творчестве С. Н. Андрияки // ДИСК-2023. М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2023. С. 276–279.
4. Кадяева Е. И., Рязанцева И. М. Современная Школа акварели С. Андрияки // Никоновские чтения. Т. 2. Чебоксары: ЧГПУ, 2016. С. 73–80.
5. Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки. Андрияка Сергей Николаевич [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://academy-andriaka.ru/andriyaka-sergej-nikolaevich/ (дата обращения: 06.05.2026).